

Из-за рта дровосека с задней части горы не выходили хорошие слова, и несколько раз маленькие монахи слышали их. Однако, трое других маленьких монахов их не запомнили, и только Цзин Кун не забыл их.

Однако эту фразу, он понимал буквально, в конце концов, пельмени были очень вкусными, и, в конце концов, он очень хотел поиграть с Цзяо Цзяо.

«Никогда не говори так больше», - Сяо Люлань сказал крайне серьезным тоном.

«Почему?» - спросил маленький Цзин Кун, недоуменно моргая глазами.

Сяо Люлань ответил: «Цзяо Цзяо это не понравится».

Сказав это, он незаметно бросил взгляд на кухню.

Кухня была достаточно далеко от них, поэтому Гу Цзяо не должна была услышать, что он назвал её Цзяо Цзяо.

К тому времени, как Гу Цзяо принесла еду из кухни, двое мужчин в семье уже наладили отношения друг с другом.

Сяо Люлань указал на Гу Цзяо и сказал: «Она твоя старшая сестра, твоя родная старшая сестра».

Здесь не могло быть больше никакой путаницы.

Кроме того, у Гу Цзяо уже был младший брат, так что не было никакого вреда в том, чтобы завести еще одного.

Маленький Цзин Кун уже понимал свои семейные отношения с Гу Цзяо. Вздохнув как маленький взрослый, он сказал: «Хорошо несмотря на то, что я не являюсь ее единственным младшим братом, ты также не являешься ее единственным мужчиной».

Он похлопал себя по груди, чтобы показать, что он тоже был маленьким мужчиной Цзяо Цзяо!

Сяо Люлань: «...»

Маленький монах, в первый день пребывания в этом доме ты ведешь себя крайне высокомерно.

Чтобы показать, что он ответственный человек, маленький Цзин Кун даже помог Гу Цзяо расставить посуду.

Молодые монахи в храме были на самом деле крепче обычных детей, они тренировались, посещали занятия и работали, все без исключения. Так что не смотрите скептически на его маленький возраст, он умел делать свою работу очень хорошо.

Ужин состоял из лесных грибов, яичницы с зеленым перцем, супа с кукурузной лапшой и капустных булочек на пару. При их нынешнем финансовом положении их семья уже спокойно могла позволить себе есть мясо, но сегодня они были слишком заняты, чтобы идти в город и покупать его.

Глядя на стол, полный вегетарианских блюд, маленький монах не мог скрыть своего разочарования: «Здесь нет мяса?»

Сяо Люлань резко спросил: «Разве ты не монах? Разве монах может есть мясо?»

Маленький Цзин Кун серьезно ответил: «Но я уже спустился с горы, поэтому я больше не монах!»

Взгляд Сяо Люланя упал на его маленькую лысую голову.

Маленький Цзин Кун поспешно прикрыл свою лысую головку своими маленькими ручками и сказал: «Мои ... Мои волосы скоро отрастут!»

Сяо Люлань серьезным тоном заявил: «Наша семья не может позволить себе есть мясо».

Маленький Цзин Кун ахнул, еще раз оглядев обстановку в доме: Она такая потрепанная, что ... неужели они действительно настолько бедны.

«О...» Он перестал требовать мяса, убрал свои маленькие ручки от головы и послушно пошел накладывать вегетарианские блюда.

Маленький Цзин Кун не был привередливым едоком, его было не сложно накормить!

Гу Цзяо хмыкнула и сказала: «Твой шурин просто дразнит тебя. Завтра я дам тебе мяса».

«Да!» Маленький Цзин Кун счастливо улыбнулся, затем, подумав о чем-то, посмотрел на Сяо Люланя с серьезным выражением лица: «Плохой шурин!»

Аппетит маленького Цзин Куна действительно нельзя было недооценивать. Он ел даже больше, чем Гу Цзяо.

После еды последняя пошла убирать посуду, а маленький Цзин Кун настоял на том, чтобы

помыть за собой свою посуду самостоятельно.

Это была привычка, выработанная в храме: чтобы маленькие монахи стали самостоятельными, старший брат учил их одеваться, стирать одежду и мыть посуду самим.

Однако, им все еще требовалась помощь при принятии ванны. Ведь он был слишком мал ростом и не дотягивался до края бадьи для купания.

У них в доме не было бадьи для купания, а только небольшой деревянный тазик, но он всё равно не стал бы мыться сам, даже если бы ему дали этот небольшой деревянный тазик.

Гу Цзяо никогда раньше не купала такого маленького ребенка, поэтому этот опыт был для нее нов и непривычен.

Она поставила тазик на кухне, в печи, на которой она только недавно готовила еду, все ещё продолжали гореть дрова; поэтому на кухне было даже теплее, чем в комнате у старушки. Кроме того, когда вода в тазике остынет, в него можно было добавить горячей воды из стоящей на печи кастрюли.

Гу Цзяо вернулась в комнату, чтобы взять чистую одежду для мальчика.

Маленький Цзин Кун послушно сидел на маленькой скамеечке и ждал её.

Однако он не ожидал увидеть не Гу Цзяо, а Сяо Люляня.

Маленький Цзин Кун, конечно же, предпочел бы Гу Цзяо, которая излучала бесконечную доброту по отношению к нему, и которая была ему симпатична, чем Сяо Люляня, который был всегда холоден по отношению к нему, и поэтому был неприятен ему.

«Уф», - маленький Цзин Кун вздохнул.

Он был разочарован.

Сяо Люлянь: «...»

После принятия ванны мальчику пора было ложиться спать.

В доме было всего три комнаты, а это значит, что для него не было отдельной комнаты, поэтому Гу Цзяо решила, что поскольку он маленький, то ему не составит труда устроиться вместе с кем-то.

Комната старушки была самой теплой, поэтому её выбрали первой.

«Иди и ложись спать с тетушкой», - Гу Цзяо протянула ему маленькую подушку.

Маленький Цзин Кун понес маленькую подушку в комнату старушки. Однако он не спешил войти внутрь, он встал в дверях и серьезно посмотрел на нее, а затем произнес: «Если ты согласишься поделиться со мной половиной припрятанных тобой цукатов, я соглашусь спать вместе с тобой».

Не говоря ни слова, старушка с грохотом захлопнула дверь прямо у него перед носом!

Маленький Цзин Кун вернулся в комнату Гу Цзяо с маленькой подушкой в руках: «Тетушка не хочет спать со мной».

Вспомнив о странном нраве старушки и о том, как сильно хлопнула её дверь, Гу Цзяо не стала сомневаться в его словах, она потянула часть одеяла и сказала: «Тогда ты можешь спать со мной».

«Хорошо!» Маленький Цзин Кун счастливо улыбнулся, положил свою маленькую подушку и начал карабкаться на кровать своими короткими ножками. Однако уже на полпути был остановлен Сяо Люланем: «Ты можешь спать со мной».

Маленький Цзин Кун: «Я не хочу спать с тобой».

Сяо Люлань: «Нет, хочешь».

Маленькая Цзин Кун был уведен Сяо Люланем в комнату последнего.

Его кровать была не такой большой, как у Гу Цзяо, но и не слишком маленькой, так что места было более чем достаточно для одного взрослого и одного маленького ребенка. Но маленький Цзин Кун не лежал спокойно на боку, он растянулся на спине прямо по середине кровати, раскинув руки и ноги.

Сяо Люлань положил свой костыль посередине кровати и сказал, нахмурившись: «Спи спокойно».

Маленький Цзин Кун в ответ заерзал в постели: «Нет».

Сяо Люлань сказал ледяным тоном: «Если ты будешь продолжать ерзать, я сброшу тебя с кровати и не дам тебе больше на ней спать».

Маленький Цзин Кун собирался что-то сказать.

Но Сяо Люлань опередил его: «Дверь в комнату заперта, поэтому ты не сможешь уйти отсюда».

Поскольку путь к отступлению был перекрыт, то маленький Цзин Кун ничего не ответил.

Сяо Люлань поднял бровь: «Тебе лучше вести себя хорошо. Может быть, я подумаю о том, чтобы позволить тебе и дальше спать здесь».

Маленький Цзин Кун на мгновение замер, поднялся и сказал: «Это я должен был сказать тебе об этом. Цзяо Цзяо сказала, что я тоже член этой семьи! Так что это я позволю тебе спать здесь!»

Сяо Люлань мог понять первую часть сказанного, но что означало последнее предложение?

Он легкомысленно спросил: «Что ты имел в виду, когда сказал, что позволишь мне спать здесь?»

Маленький Цзин Кун посмотрел на него, деловито уперев руки в боки: «Поскольку я тоже член этой семьи, у меня тоже есть доля в этом доме! Ты и Цзяо Цзяо женаты, поэтому вы должны спать в одной комнате. Та комната - твоя! А эта комната - моя! Но очевидно, что Цзяо Цзяо не хочет спать с тобой, поэтому сейчас я позволяю тебе спать здесь!»

Сяо Люлань открыл рот, не в силах хоть как-то это опровергнуть ...

Что это за чушь и вздор?

Может ещё не поздно выкинуть из дома этого маленького вонючего монаха?

Дети - это те, кого нельзя было судить с позиции здравого смысла. И стоило только маленькому Цзин Куну, который ещё секунду назад шумно препирался с Сяо Люланем, положить голову на мягкую подушку, как он уже отрубился, пуская слюни во сне.

Сяо Люлань любил помолчать, поэтому ему было не слишком комфортно с этим маленьким существом, которое так долго препиралось с ним, но он действительно не стал бы выгонять его.

Он накрыл его своим одеялом и подоткнул его со всех сторон.

Сяо Люлань смотрел на этого мальчишку, который украл сегодня все его почести. Из-за его появления все забыли, что он стал лучшим на уездном экзамене.

Хотя причина, по которой он стал лучшим, заключалась не в том, чтобы произвести фурор, его сердце просто чувствовало себя неуютно, как будто чего-то не хватало.

Скрип ...

Дверь в комнату осторожно приоткрылась, и он услышал мягкий голос Гу Цзяо: «Ты спишь?»

«Нет», - ответил Сяо Люлань. После паузы он посмотрел на маленького Цзин Куна, который сопел рядом, и добавил: «Он спит».

«Тогда я войду». Гу Цзяо осторожно вошла, держа в руке масляную лампу: «Думаю, у тебя почти закончилось масло в лампе, так что можешь воспользоваться моей».

«Хорошо», - Сяо Люлань сел на край кровати, ответив равнодушным тоном.

Гу Цзяо поставила масляную лампу на стол и сказала: «Это ... Я все еще не поздравила тебя с первым местом на уездном экзамене».

Веки Сяо Люланя слегка дернулись.

«Вот, держи», - Гу Цзяо протянула ему что-то.

«Что это?» - спросил Сяо Люлань.

Гу Цзяо с улыбкой сказала: «Ты добился такого успеха, так что это твоя награда».

Сяо Люлань отвернулся и сказал: «Я же не ребенок. Разве мне нужна награда?»

Однако он все равно протянул руку и взял это. Это было саше, сделанное самой Гу Цзяо, с сушеными цветами и травами для сна. Цветы и травы также были собраны и высушены лично ею самой.

Гу Цзяо прошептала: «Всегда бери саше с собой в кровать, тогда ты сможешь хорошо выспаться».

«Ты ...» - Сяо Люлань хотел спросить, откуда она знает, что он плохо спит.

Гу Цзяо догадалась, о чем он хочет спросить, и воскликнула: «Ты забыл, мы же спали вместе».

Брови Сяо Люланя сдвинулись, но выражение его лица осталось спокойным.

Гу Цзяо намеревалась вернуться в свою комнату, но проходя мимо него, она вдруг наклонилась к уху Сяо Люланя, и ее дыхание обожгло ему кожу: «А разве совсем недавно ... ты не называл меня Цзяо Цзяо?»

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1881222>